

Нужно ясно понимать, что Церковь — это народ

5 ноября 2011 года Президент России Д.А. Медведев встретился со Святейшим Патриархом Московским и всея Руси Кириллом, представителями епископата и духовенства Русской Православной Церкви и церковной общественности в Центральном выставочном зале «Манеж» в Москве. Глава государства обратился к собравшимся с приветственным словом, после чего прозвучало ответное слово Его Святейшества.

Глубокоуважаемый Дмитрий Анатольевич! Дорогие братья и сестры, владыки, отцы!

Дмитрий Анатольевич, сейчас перед Вами группа людей, взирая на которых, я вдруг сказал себе фразу, которая теперь будет со мной жить: «Вот это и есть Церковь». Обычно, когда современные люди говорят о Церкви, они имеют в виду либо здания с куполами, крестами, убранством, либо бородатых мужчин в темных одеждах и женщин монашеского вида. Быть может, от этого восприятия Церкви и возникают некоторые проблемы, в том числе на стыке церковно-общественных отношений. Нужно ясно понимать, что Церковь — это народ. И вот в этом зале мы и видим срез нашего общества: здесь молодые и пожилые, священнослужители и миряне, мужчины и женщины, люди, принадлежащие к разным этническим группам, — это наш российский народ, это наша Церковь.

Сегодня мы с Вами ознакомились с выставкой, и я очень рад возможности показать Вам достижения Церкви за минувшие 20 лет — действительно совершенно уникальные. Как вчера мне довелось сказать, это уникальный мировой опыт. Никто и никогда — ни одна Церковь, ни один народ — не сделал за 20 лет то, что сделали мы на постсоветском пространстве. Мы говорим это без всякого триумфализма, без всякого бахвальства — как свидетельство нашей благодарности Богу и людям.

Все то, что мы видели в экспозиции — замечательные воссозданные храмы и монастыри, удивительную рукотворную красоту, которая неким таинственным образом, как мы верим, отражает красоту вечной жизни, — все это сделали люди, в том числе те, кто сегодня перед нами. Это бизнесмены и простые труженики, те, кто собирал деньги, и те, кто трудился. Это подвижники-священники, которые по 12, а иногда и по 16-18 часов в сутки участвовали в строительстве, ездили на разного рода согласования, пробивали

строительные материалы — чего только ни делали, одновременно создавая общины верующих. Это простые люди и, конечно, низкий поклон народу нашему, который за 20 лет сумел возродить наши удивительные духовные сокровища.

Но ведь за 20 лет произошло и что-то другое. Можно было бы себе представить, что в центре Москвы, рядом с кремлевской стеной, окажутся вместе Президент — глава государства, Патриарх и народ Божий? Представить себе такое в то время, когда Вы учились, и в то время, когда я учился и уже начинал работать, было, конечно, невозможно. Значит, произошло нечто очень важное на стыке церковно-государственных отношений. Наш народ реально получил свободу, в том числе свободу мировоззренческого выбора, и воспользовался этой свободой. И мы можем сказать, что ныне реально реализованы права и свободы огромного количества людей, абсолютного большинства нашего народа. По скромности или, может быть, из-за огромного количества проблем, которые перед нами стоят, мы как-то не всегда эти достижения видим и уж реже всего о них говорим. Но те, кто прошел через годы гонений, испытаний, десоциализации всякой религиозной жизни, — я лишь частично принадлежу к этому поколению, но прекрасно все это помню, — не могут не сказать о том, что, может быть, одним из главных достижений современной России, как и некоторых других стран постсоветского пространства, является реализация прав, чаяний и свобод людей, в том числе в сфере религиозной жизни.

Говоря о церковно-государственных отношениях, следует отметить, что они очень развились за последнее время. Они реализуются в целом ряде областей, где налажено хорошее сотрудничество. Но если подвести некую черту и сказать о самом основном — не о конкретных проектах, а о мировоззренческой основе этого сотрудничества, то следует констатировать, что в основе этого сотрудничества лежит наша совместная забота о человеке.

Церковь заботится о спасении души. Для каждого верующего человека спасение — это обретение Царствия Божия в сердце, которое переходит в вечность. А что такое спасение души, если говорить о нем в социологических, земных категориях? В чем обнаруживается спасение человека, если посмотреть на это со светской точки зрения? В первую очередь в формировании очень ясного, сильного нравственного начала, потому что без нравственной основы не может быть никакого спасения. Личность формируется в системе нравственных координат, и если эти координаты высвечены сильно, мощно, то и человек формирует свою личность в этой системе.

Ну, а разве для государства безразлично нравственное состояние граждан? Разве может быть законопослушным безнравственное общество? Разве можно справиться с коррупцией и криминалом вне нравственности? Самая совершенная юридическая система не будет работать, самые мощные правоохранительные органы не смогут уберечь общество от самораспада, если будет распадаться человеческая личность.

Думаю, в этом и есть фокус сотрудничества Церкви и государства. Мы работаем для спасения души, в то время как государство естественным образом заинтересовано в нравственном воспитании личности. Поэтому всё остальное вырастает из этой общности.

И кто же может сказать, что это плохо? Хоть один человек в здравом уме и твердой памяти может сказать, что совместные усилия людей, в том числе принадлежащих к разным религиям и даже разным мировоззрениям, но направленные на достижение одной цели — нравственного совершенствования человеческой личности — что такое сотрудничество плохо?

Этими словами я хотел бы ответить нашим критикам, которые, с одной стороны, обвиняют государство в неких предпочтениях, с другой — критикуют и Церковь за то, что она слишком тесно взаимодействует с государством. Но ведь мы взаимодействуем ради достижения фундаментальных целей, которые являются абсолютными ценностями. Церковь будет взаимодействовать с любой силой, в том числе с общественными силами, что мы и делаем, работая вместе с институтами гражданского общества. Но, конечно, особенно важен тот уровень диалога между Церковью и государством, который сегодня достигнут, и я хотел бы сердечно поблагодарить Вас, Дмитрий Анатольевич.

Вы упомянули целый ряд решений, которые были приняты в годы Вашего президентства. Это очень важные, исторически важные решения, направленные на реализацию прав и свобод людей, на реализацию возможности делать выбор, в том числе в области образования. Нынешняя система преподавания основ религиозной культуры и светской этики имеет очень ясный вариативный характер: люди могут выбирать курс в соответствии со своими убеждениями, и мы знаем по статистическим данным, что так оно и происходит. Поэтому нет никакого конфликта между системой преподавания основ религиозной этики в светских учебных заведениях и демократическим и светским характером нашего государства.

Еще мне хотелось бы сказать о том, что для любого народа очень важно национальное самосознание. Нет самосознания — нет хребта, нет стеновой опоры, ведь только благодаря сильному национальному самосознанию вопреки всякой логике развития событий в начале XVII века наша страна спасла себя, наш народ сам спас себя. Вчера мы вспоминали это замечательное событие, легшее в основу праздника в современной России. То же самое имело место и в годы Великой Отечественной войны — в любой самый трудный момент истории опора на национальное самосознание давала нашему народу возможность преодолевать трудности.

Но это самосознание нельзя создать, как нельзя создать национальную идею, на основе вкусов, моды, предпочтений текущего момента. Чаще всего, если в формировании такого начала участвует идеология или государство, то получается некая кривда. Мы через эту кривду жизни прошли, когда нам предлагалась модель национального самосознания и некая общая национальная идея, почерпнутая из историософии и политической практики, которые не были укоренены в жизни нашего народа.

Церковь как институт призвана передавать ценности, которые были заложены с самого начала формирования нации и которые сопровождают жизнь народа на протяжении всей истории. Мы эти ценности называем базисными. Так вот, формирование национального самосознания не может происходить вне этих базисных ценностей, и мы

Нужно ясно понимать, что Церковь — это народ

Автор: Admin

08.11.2011 09:59 - Обновлено 13.11.2011 17:11

должны с благодарностью отметить тот факт, что сегодня в серьезную общественную дискуссию, в том числе историософскую, политологическую дискуссию, прочно вошла тема фундаментальных, базисных нравственных ценностей. Мне кажется, мы и дальше должны совместно размышлять и работать, принимая во внимание многонациональный характер нашего государства и тот законодательный контекст, в котором мы живем, для того чтобы действительно сформировать и укрепить в людях прочное национальное самосознание.

Сегодня молодежь у нас играет совершенно особую роль в жизни Церкви. Мы связываем с активностью молодых людей надежду на будущее. И то, о чем мы сегодня здесь говорим, и то, что нам представлено на выставке «Православная Русь», — все это именно молодое поколение должно будет развить и укрепить в жизни нашей Церкви, нашего Отечества. Я рад, что здесь присутствует такая большая молодежная группа. Это уникальный шанс встретиться с Президентом, поговорить с ним о нашей жизни и о нашем будущем. Благодарю Вас еще раз сердечно за Ваше участие, Дмитрий Анатольевич.

[Пресс-служба Патриарха Московского и всея Руси](#)